

**ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И
ДОСТОИНСТВА ПО
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ**

**ЗАМИНАҲОИ ҶАВОБГАРИИ
ҶИНОЯТӢ БАРОИ ҶИНОЯТҲО
ЗИДДИ ОЗОДИИ ШАХСӢ, ШАРАФ
ВА ЭЪТИБОР ТИБҚИ ҲУҚУҚИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ**

**PREREQUISITES FOR
CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES
AGAINST PERSONAL FREEDOM,
HONOR AND DIGNITY UNDER
INTERNATIONAL LAW**

Акилов Фирдавс Илхомович, канд. юрид. наук, зав. кафедрой права и международных отношений ГУ «Худжандский международный институт» Международного университета туризма и предпринимательства (Худжанд, Таджикистан)

Акилов Фирдавс Илхомович, н.и.х., мудири кафедраи ҳуқуқ ва муносибатҳои байналмилалӣ МД “Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд”-и Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ (Хучанд, Тоҷикистон)

Akilov Firdavs Ilhomovich, PhD in Law, the head of the department of law and international relations of SI “Khujand International Institute” of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan (Khujand, Tajikistan) **e-mail:** firdavs.akilov@mail.ru

Рассматриваются международно-правовые основы установления уголовной ответственности за преступления против личной свободы, чести и достоинства личности. Исследование опирается на анализ ключевых международных актов, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и Европейскую конвенцию о защите прав человека. Особое внимание уделяется судебной практике Европейского суда по правам человека и влиянию международных норм на национальное законодательство. Подчеркиваются вызовы цифровой эпохи и транснациональной преступности, требующие адаптации правовой системы. Работа содержит теоретико-правовой анализ, выводы и предложения по совершенствованию механизмов международной уголовной ответственности.

Ключевые слова: личная свобода, достоинство, честь, международное право, уголовная ответственность, права человека, ЕСПЧ, цифровые угрозы

Асосҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оид ба муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳо зидди озодии шахсӣ, шараф ва эътибор баррасӣ шудаанд. Таҳқиқ ба санадҳои муҳими байналмилалӣ, аз ҷумла Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ, Конвенсия зидди шиканча ва Конвенсияи аврупоӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсон асос ёфтааст. Инчунин, ба амалияи судии Суди аврупоии ҳуқуқи инсон ва таъсири ҳуқуқи байналмилалӣ ба қонунгузори миллӣ низ таваҷҷуҳи махсус дода шудааст. Таҳдидҳои асри рақамӣ ва ҷинояткориҳои фаромиллӣ, ки мутобиқишавии низоми ҳуқуқиро тақозо мекунанд, таъкид гардидаанд. Мақола таҳлили назариявии ҳуқуқӣ, ҳулоса ва тавсияҳоро оид ба такмили механизмҳои ҷавобгарии ҷиноятии байналмилалӣ дар бар гирифтааст.

Калидвожаҳо: озодии шахсӣ, шараф, эътибор, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҳуқуқи инсон, САҲИ, таҳдидҳои рақамӣ

The article examines the international legal basis for establishing criminal liability for

crimes against personal freedom, honor and dignity of the individual. The study is based on an analysis of key international instruments, including the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights, the Convention against Torture and the European Convention on Human Rights. Particular attention is paid to the case law of the European Court of Human Rights and the impact of international norms on national legislation. The challenges of the digital age and transnational crime, requiring the adaptation of the legal system, are emphasized. The work contains theoretical and legal analysis, conclusions and proposals for improving the mechanisms of international criminal liability.

Key-words: *personal liberty, dignity, honor, international law, criminal responsibility, human rights, ECHR, digital threats*

Защита личной свободы, чести и достоинства занимает центральное место в системе охраны прав человека на международном и на национальном уровнях. Современное правовое государство основывается на принципах верховенства права, неотъемлемого достоинства личности и гарантии соблюдения её фундаментальных прав. В условиях глобализации, информационной взаимосвязанности и трансграничного характера угроз традиционные механизмы правовой защиты нуждаются в переосмыслении и усилении, особенно в аспекте уголовной ответственности за посягательства на личность.

Международное сообщество, осознавая опасность преступлений, направленных против личной свободы, чести и достоинства, на протяжении последних десятилетий разрабатывает и внедряет универсальные правовые стандарты. Эти стандарты закреплены в актах Организации Объединённых Наций, Совета Европы, Африканского союза и других международных институтов. Их влияние на формирование уголовно-правовой политики государств подтверждается и теоретическими исследованиями, и практикой международных судов — прежде всего Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ).

Особую актуальность данная проблематика приобретает в цифровую эпоху, когда к традиционным формам нарушений добавляются киберугрозы: клевета, травля, дискредитация в Интернете. Всё это требует выработки единого правового подхода, который бы обеспечил действенное уголовно-правовое реагирование на новые вызовы. Указанные обстоятельства обуславливают научную и практическую значимость анализа международных предпосылок уголовной ответственности за преступления против личной свободы, чести и достоинства.

Понятия «личная свобода», «честь» и «достоинство» имеют глубокие философские и правовые корни. В юридической доктрине они рассматриваются как элементы правового статуса личности и соотносятся с принципом признания и уважения человеческого достоинства [10, с. 85].

Личная свобода подразумевает, с одной стороны, физическую неприкосновенность индивида, а с другой — его автономию в принятии решений, в самоопределении и участии в общественной жизни. Важной составляющей свободы является запрет произвольных ограничений, задержаний и арестов, закреплённый в международных актах [3].

Честь в правовом значении представляет собой общественную оценку личности, её моральные и деловые качества, признанные достойными уважения [2, с.142]. Достоинство — это внутренняя самооценка человека и признание обществом его ценности как личности.

Преступления против указанных благ могут выражаться в различных формах: от незаконного лишения свободы до применения пыток, унижительного обращения, клеветы и киберпреследования. Особенностью таких посягательств является их материальный и нематериальный характер, что усложняет установление факта преступления и требует особых юридических подходов при квалификации и расследовании.

Актуальность выработки международных критериев уголовной ответственности за подобные деяния обусловлена необходимостью унификации правоприменительной практики и гармонизации национального законодательства. В научной литературе подчёркивается, что защита нематериальных прав личности требует не только уголовно-правового, но и этико-правового подхода [8, с. 112-113].

Развитие международных стандартов в сфере охраны личной свободы, чести и достоинства представляет собой результат длительной эволюции гуманистических идей, нашедших закрепление в международных договорах, декларациях и конвенциях. Эти акты стали основой для формирования правовых механизмов уголовной ответственности за посягательства на личность в глобальном масштабе.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, является краеугольным камнем в области защиты прав и свобод человека. Документ впервые зафиксировал универсальные принципы, обязательные для всего международного сообщества.

Так, статья 3 провозглашает право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, статья 5 запрещает пытки и унижающее достоинство обращение, а статья 12 защищает частную жизнь, честь и репутацию от произвольного вмешательства [3].

Эти положения легли в основу последующего развития международного уголовного и гуманитарного права и нашли продолжение в специальных договорах.

Другим важным документом является Международный пакт о гражданских и политических правах. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года конкретизирует нормы Декларации, придавая им обязательный юридический статус. В соответствии со статьей 9, никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию, каждый имеет право на свободу и личную безопасность. Статья 17 закрепляет право на неприкосновенность частной и семейной жизни, а также защиту чести и репутации [9].

Данный документ служит фундаментом для установления уголовной ответственности за действия, нарушающие права человека в данной сфере. Как отмечает А.И. Бастрыкин, положения пакта активно интегрируются в уголовные кодексы стран — участниц договора, формируя единые стандарты квалификации и наказания [2, с. 108-110].

Другой документ – Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, представляет собой международный инструмент, обязывающий государства принимать уголовно-правовые меры по пресечению пыток.

Согласно статьям 1–4, каждое государство должно квалифицировать пытки как уголовное преступление, проводить тщательное расследование и обеспечивать привлечение виновных к ответственности. Конвенция также обязывает государства не допускать выдачи или депортации лиц в государства, где им может угрожать подобное обращение [6].

Таким образом, положения Конвенции формируют жёсткие международные обязательства по обеспечению уголовного преследования за преступления против личной свободы и достоинства.

Не менее важным документов является Европейская конвенция, принятая Советом Европы в 1950 году, которая закрепляет ключевые гарантии личности, исполняемые Европейским судом по правам человека. Согласно статье 5, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Статья 8 гарантирует уважение к частной и семейной жизни, защиту чести и репутации [5].

Судебная практика ЕСПЧ конкретизирует эти нормы, де-факто превращая их в обязательные стандарты. Прецеденты, установленные в делах «Тырин против России» и

«Михайлова против Украины», подтверждают, что государства обязаны не только провозглашать, но и реализовывать соответствующие гарантии [4, с.134-140].

Одним из относительно новых документов является Африканская хартия прав человека и народов от 27 июня 1981 года, которая демонстрирует региональный подход к защите личности. Документ закрепляет право на свободу (ст. 6) и запрещает любые формы жестокого и унижающего достоинство обращения (ст. 5) [1].

Но, несмотря на специфику регионального контекста, положения хартии во многом корреспондируют с универсальными международными стандартами. Как указывают исследователи, нормы хартии позволяют адаптировать международные принципы к правовым и культурным особенностям африканских государств [8, с. 211-214].

В реализации норм указанных конвенций немаловажное значение имеет судебная практика международных и региональных учреждений. Судебная практика международных и региональных инстанций также играет ключевую роль в развитии стандартов уголовной ответственности за преступления против личной свободы, чести и достоинства. Особое значение в этом процессе имеет деятельность Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который в своей юрисдикции не только толкует, но и конкретизирует положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Например, в решении по делу «Тырин против России» (жалоба № 67474/01) ЕСПЧ отметил, что отсутствие эффективного расследования факта жестокого обращения нарушает обязательства государства по статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В другом важном деле – «Михайлова против Украины» (жалоба № 10644/08) – суд подчеркнул важность защиты чести и достоинства личности при осуществлении задержания, а также необходимость соблюдения процессуальных гарантий.

Подобные решения закрепляют обязательства государств по:

- обеспечению надлежащего уголовного преследования в отношении лиц, нарушивших права человека;
- компенсации морального вреда жертвам нарушений;
- формированию национальной судебной практики, соответствующей международным стандартам.

Таким образом, решения ЕСПЧ активно используются в правотворческой деятельности, например в разработке норм, касающихся незаконного задержания, пыток и клеветы, что делает их важнейшим источником мягкого права в области защиты личности [4, с. 175-180].

Как показывает практика, инкорпорация международных стандартов в национальные правовые системы является неотъемлемой частью процесса интернационализации уголовного законодательства. Во многих странах международные договоры обладают приоритетом над национальными актами, что закреплено в частности в Конституции Республики Таджикистан (ст. 10, ч. 3 и 4) [7] и в аналогичных нормах различных кодексов и законов страны.

Примером служит глава 17 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, в которой регламентирована ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности, включая:

- похищение человека (ст. 130);
- торговлю людьми (130.1);
- незаконное лишение свободы (ст. 131);
- незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст.133);
- принуждение (ст.134);

- публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевету в его адрес (ст.137);
- публичное оскорбление Основателя мира и национального единства - Лидера нации или клевету в его адрес (ст.137.1) [11].

Как правило, влияние международных норм проявляется в нескольких направлениях:

- гармонизации законодательства. Международные договоры способствуют унификации уголовно-правовых стандартов, что облегчает сотрудничество между государствами, особенно в контексте экстрадиции, правовой помощи и признания судебных решений [8, с. 163];
- усиление контроля за деятельностью правоохранительных органов. Международные требования предполагают независимость механизмов расследования и недопустимость безнаказанности по делам, связанным с нарушением прав личности (Конвенция против пыток, ст. 12–14) [6];
- стимулирование судебной практики. Международные судебные решения, особенно прецеденты ЕСПЧ, активно имплементируются в национальные практики. В ряде стран, включая Таджикистан, Казахстан и Армению, такие решения стали основанием для пересмотра дел в национальных судах.

Следует отметить, что в научной литературе неоднократно поднимался вопрос об адаптации международных норм с учетом специфики правовых систем постсоветских государств. Это особенно актуально в свете культурных, политико-правовых и религиозных особенностей, влияющих на восприятие понятий «честь» и «достоинство» [8, с. 217-220].

Современный этап развития международного права характеризуется усилением транснациональных вызовов, обусловленных глобализацией и цифровизацией общественных отношений. Эти тенденции влекут необходимость адаптации уголовно-правовых механизмов к новым формам преступности и меняющимся условиям охраны личных прав.

Также развитие информационных технологий и массовое использование цифровых платформ породили качественно новые угрозы для личной свободы, чести и достоинства. К числу таких угроз относятся:

- клеветы и оскорбления в Интернете;
- распространение персональных данных без согласия личности;
- кибербуллинг и преследование;
- использование deepfake-технологий для дискредитации личности.

Эти деяния нередко сопровождаются серьёзными психологическими последствиями и массовым публичным резонансом, но в национальных законодательствах они либо слабо урегулированы, либо квалифицируются как административные правонарушения [10, с. 296]. Международные организации, включая Совет Европы и ООН, в последние годы вырабатывают рекомендации по включению кибердеяний, затрагивающих достоинство личности, в уголовные кодексы государств-участников. В научной литературе подчёркивается необходимость формирования специализированных составов преступлений, учитывающих особенности цифровой среды [2, с. 183-187].

Однако, несмотря на все усилия, многие преступления, посягающие на личную свободу и достоинство, приобрели трансграничный характер. Примерами служат случаи торговли людьми, незаконной экстрадиции, применения пыток в третьих странах по «запросу» органов других государств. Такое развитие событий требует:

- координации уголовной политики между странами;
- применения соглашений о взаимной правовой помощи;

- эффективной работы международных следственных механизмов (например, Европейской сети по вопросам прав человека и правосудия).

Согласно ряду аналитических исследований, в условиях правового плюрализма обеспечение уголовной ответственности за трансграничные преступления невозможно без создания единых юридических стандартов и взаимного признания судебных решений.

Таким образом, уголовная ответственность за преступления против личной свободы, чести и достоинства представляет собой неотъемлемую часть глобальной правовой архитектуры, направленной на защиту человеческой личности как высшей ценности. Системный подход к обеспечению этой ответственности должен включать международно-правовую регламентацию и эффективные национальные механизмы реализации. В стремительно меняющейся правовой и технологической реальности совершенствование данной системы становится актуальной задачей и для теории международного права, и для правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Африканская хартия прав человека и народов от 27 июня 1981 г.* // Африканский союз. URL: <https://au.int/en/treaties/african-charter-human-and-peoples-rights> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Бастрыкин А. И. *Международные аспекты уголовного права* / А. И. Бастрыкин. — Москва: Юрлитинформ, 2019. — 288 с.
3. *Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.* // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.05.2025).
4. *Европейский суд по правам человека: практика применения Европейской конвенции* / под ред. Е. М. Алексеева. — Москва: Юрайт, 2022. — 342 с.
5. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.* // Совет Европы. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 10.05.2025).
6. *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.* // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading> (дата обращения: 10.05.2025).
7. *Конституция Республики Таджикистан. С учетом изменений и дополнений от 2016 г.* <https://president.tj/constitution>. (дата обращения: 10.05.2025).
8. Копылов М. Н., Тихомиров Ю. А. *Международное право: учебник* / М. Н. Копылов, Ю. А. Тихомиров. — Москва: Проспект, 2021. — 368 с.
9. *Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.* // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.05.2025).
10. Наумов А. В. *Уголовное право. Общая часть: учебник* / А. В. Наумов. — Москва: Норма, 2020. — 496 с.
11. *Уголовный кодекс Республики Таджикистан.* base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=23&language=ru (дата обращения: 10.05.2025).

REFERENCES:

1. African Charter on Human and Peoples' Rights of 27 June 1981 // African Union. URL: <https://au.int/en/treaties/african-charter-human-and-peoples-rights> (date of appeal: 10.05.2025).
2. Bastrykin A. I. *International Aspects of Criminal Law* / A. I. Bastrykin. - Moscow: Yurlitinform, 2019. - 288 pp.
3. Universal Declaration of Human Rights of 10 December 1948 // United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (date of appeal: 10.05.2025).
4. *European Court of Human Rights: Practice of Application of the European Convention* / edited by E. M. Alekseev. — Moscow: U-write, 2022. — 342 pp.
5. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 4 November 1950 // Council of Europe. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (date of appeal: 10.05.2025).
6. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of 10 December 1984 // Office of the UN High Commissioner for Human Rights. URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading> (date of appeal: 10.05.2025).
7. Constitution of the Republic of Tajikistan. Including the amendments and additions of 2016. <https://president.tj/constitution>. (date of appeal: 10.05.2025).
8. Kopylov M. N., Tikhomirov U. A. *International Law: textbook* / M. N. Kopylov, U. A. Tikhomirov. - Moscow: Prospect, 2021. - 368 pp.
9. International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966 // United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (date of appeal: 10.05.2025).
10. Naumov A. V. *Criminal Law. General part: textbook* / A. V. Naumov. - Moscow: Norma, 2020. - 496 pp.
11. Criminal Code of the Republic of Tajikistan. [base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail= &sanadID=23&language=ru](http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=23&language=ru) (date of appeals: 10.05.2025).